

ПРОБЛЕМЫ ПЕДАГОГИКИ И ПСИХОЛОГИИ

DOI: 10.17805/zpu.2020.1.15

Проблема ненасилия в зарубежной психологии (обзор публикаций)

В. Г. МАРАЛОВ

ЧЕРЕПОВЕЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ,

В. А. СИТАРОВ

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Актуальность исследования проблемы ненасилия в психологии обусловлена двумя факторами. Во-первых, ненасилие выступает в качестве альтернативы прямому и структурному насилию как способность противостоять негативным явлениям в обществе: войнам, росту преступности, нетерпимости, конфликтам на всех уровнях и др. Во-вторых, — интересом психологии к миролюбивой личности, способной достигать жизненных целей без необоснованного использования принуждения. Цель настоящего обзора — представить в систематизированном виде исследования проблемы ненасилия в зарубежной психологии.

Раскрываются содержательные стороны ненасилия, которое понимается не только как отрицание принуждения, но и как созидательная жизнеутверждающая сила. Ненасилие изучается на разных уровнях: внутриличностном, межличностном, социальном и международном. Дается обзор различных теорий ненасилия: Р. Берроуза, В. Кула, А. Бренеса, Д. Риттера, Д. Мейтона, М. Розенберга. Рассматриваются проблемы, связанные с измерением ненасилия: шкала пацифизма Эллиотта, шкала ненасильственной личности Хасана и Хана, тест ненасилия Кула и Сена, подростковый тест ненасилия Мейтона и др.

Осуществлен анализ различных направлений психологии ненасилия: психологии мира, психологии миролюбия, психологии смирения, психологии нонкиллинга. Дается обзор проблематики эмпирических исследований в рамках каждого направления. Особое внимание уделяется вопросам обучения ненасилию, анализируются программы образования в духе мира и ненасилия, коррекции агрессивного поведения и формирования способности к ненасильственному взаимодействию.

Делается вывод о том, что в зарубежной науке психология ненасилия выступает как самостоятельное направление, имеющее свою методологию, теорию, исследовательский аппарат, практическое приложение.

Ключевые слова: ненасилие; теории ненасилия; измерение ненасилия; психология ненасилия; психология мира; психология миролюбия; психология смирения; психология нонкиллинга; обучение ненасилию

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проблемы исследования ненасилия и возникновение психологии ненасилия как отдельного направления современной науки обусловлены рядом факторов. Во-первых, масштабными угрозами человечеству, с которыми оно столкнулось в XX в. и продолжает сталкиваться в XXI в.: войны, терроризм, угрозы ядер-

ной войны, расовая, национальная, религиозная нетерпимость, идеологическая борьба, растущая нехватка ресурсов, диспропорции в благосостоянии, нарушение прав человека, социальная несправедливость, рост преступности, конфликтность на всех уровнях жизнедеятельности человека и др. Поэтому ненасилие выступает в качестве действенного инструмента противостояния прямому насилию и снижения структурного насилия. Под структурным насилием понимаются созданные обществом условия, не позволяющие людям в полной мере удовлетворять свои основные потребности (Galtung, 1969). Во-вторых, возросшим интересом самой психологии к проблемам личности и ее взаимодействия с социумом, значимостью изучения не только негативных личностных проявлений в виде враждебности, агрессивности, конфликтности и возможностей влияния на них психологическими средствами, но и позитивных качеств в виде миролюбия, эмпатии, доверия, альтруистических форм поведения и т. п.

Психология ненасилия возникает во второй половине XX столетия на пересечении идей М. Ганди (Gandhi, 1960) и положений гуманистической и позитивной психологии. Несмотря на существование множества различных подходов к ненасилию, исторически сложилось так, что именно взгляды М. Ганди стимулировали интерес психологов к данной проблеме. Используя древнеиндийские термины «сатья» (правда, истина), «ахимса» (ненасилие), «тапастья» (самоотверженность, способность к самопожертвованию), он фактически создал первый психологический концепт ненасильственной личности (Mayton, 2001). В 1969 г. выходит книга Э. Эриксона «Правда Ганди: О происхождении воинствующего ненасилия» (Erikson, 1969), в 1974 г. — книга Л. Пелтона «Психология ненасилия» (Pelton, 1974). Эти книги сыграли существенную роль в стимулировании изысканий в области психологии ненасилия.

В последней четверти XX в. и в начале XXI в. число исследований в этом направлении существенно возросло. В 2008 г. издается монография В. Кула «Психология ненасилия и агрессии» (Kool, 2008). С 2008 по 2020 г. издана серия книг по психологии мира, насчитывающая к настоящему времени 34 тома, что свидетельствует об очень высоком интересе психологов к вопросам психологии мира и ненасилия (Moghaddam, Harré, Lee, 2008; Balvin, Christie, 2020). Выпускается ряд журналов, посвященных непосредственно проблемам психологии ненасилия. Например, *Peace and Conflict: Journal of Peace Psychology* («Мир и конфликт: журнал психологии мира», США), *Journal of Peace Education* («Журнал воспитания в духе мира», Великобритания) и др.

Цель настоящей работы состоит в систематизированном обзоре некоторых наиболее значимых достижений в области зарубежной психологии ненасилия начиная с последней четверти XX столетия по настоящее время.

ПОНЯТИЕ НЕНАСИЛИЯ В ПСИХОЛОГИИ

Понятие ненасилия известно человечеству с давних времен и приобрело статус общечеловеческой ценности. Впервые оно было определено в древневосточных религиях термином «ахимса», что буквально в переводе означает — отказ от насилия. В то же время многими исследователями подчеркивается, что ахимса — это не просто пассивное отрицание принуждения во всех его формах, а активная деятельная жизнеутверждающая сила. Согласно М. Ганди, ахимса, по-другому, это не-ложь с любовью и состраданием (Gandhi, 1960). Рассматривая данное понятие, С. Шастри

и Ю. Шастри также трактуют его как позитивное учение о любви, дружбе и равенстве между всеми живыми существами (Shastri S., Shastri Y., 2007). На этот аспект обращает внимание и М. Неглер (Nagler, 2004), который делает подробный анализ термина «ахimsа», подчеркивая его созидательную направленность.

В христианской традиции базовым понятием является понятие смирения, проявляющееся в миролюбии, которое также представляет собой не только непротивление злу насилием, но и своей активной стороной проявляется как способность к творению добра. Таким образом, ненасилие, как подчеркивают многие исследователи, — это не только отрицание насилия, но и созидание, жизнеутверждение. Этот аспект нашел отражение в психологических определениях ненасилия. В частности, Д. Мейтон (Mayton, 2009) под ненасилием понимает действие, которое использует силу и влияние для достижения своей цели без прямого вреда или насилия по отношению к человеку или лицам, работающим, чтобы помешать достижению своей цели. Понятно, что ненасилие есть некоторый идеал, к которому необходимо стремиться, но как всякий идеал оно вряд ли достижимо. М. Ганди говорил, что полное ненасилие возможно лишь теоретически, как прямая Евклида. Поэтому речь идет не о достижении ненасилия, а о стремлении к ненасилию.

В идеологическом плане говорят об истинном или принципиальном ненасилии, которого придерживались М. Ганди и его последователи, и о прагматическом ненасилии, получившем распространение благодаря изысканиям Дж. Шарп (Sharp, 2010). Если в первом случае речь идет о мировоззренческом феномене, то во втором — о ненасилии как средстве общественно-политической борьбы, тактике хорошо продуманной кампании по смене власти (Bharadwaj, 1998; Weber, 2003). Ненасилие тесно связано с пацифизмом, но в то же время отличается от него. Пацифизм отвергает всякое насилие и войны, сторонники же ненасилия не выступают против справедливых войн (Howes, 2013).

Выделяют четыре вида ненасилия: внутриличностное, межличностное, социальное и международное (Mayton, 2009). Внутриличностное ненасилие проявляется в самопринятии, доверии и сострадании к себе, умении жить в гармонии с собой. Межличностное ненасилие — это особый тип отношения к людям и поведения, проявляющегося в эмпатии, доверии, стремлении к сотрудничеству и взаимопониманию. Социальное ненасилие проявляется как способ разрешения конфликтов в обществе, а также конфликтов между отдельными группами людей и власти. Международное ненасилие ориентировано на обеспечение мира во всем мире и выживание человечества. На социальном уровне к ненасильственным действиям относят митинги, забастовки, протесты, бойкоты, гражданское неповиновение, отказ от сотрудничества и др. (Ammons, Coyne, 2018). На межличностном — сотрудничество, диалог, помощь, прощение и др. На внутриличностном — принятие себя, забота о себе, сострадание к себе (Nelson, 2014).

Психология исследует феномен ненасилия на всех уровнях, однако в последнее время акцент все в большей степени смещается на личность и ее отношения с другими людьми. Например, Д. Флайти (Floody, 2011), характеризуя возможности позитивной психологии в исследовании проблем ненасилия, отмечает, что она ориентирована на конкретного человека, на обеспечение его личного спокойствия и внутреннего мира людей. Одна из статей Х. Ван (Wang, 2019) посвящена ненасилию в повседневной жизни человека как ежедневной практике решения жизненных проблем ненасильственными способами.

ТЕОРИИ НЕНАСИЛИЯ

К настоящему времени в психологии сложился ряд теорий ненасилия. Обратимся к характеристике наиболее значимых из них.

Теория ненасилия Р. Берроуза (Burrowes, 1996). Основана на выделении четырех типов ненасильственных действий на социальном уровне. По его мнению, любое ненасильственное действие может быть классифицировано как принципиальное или прагматическое, с одной стороны, и реформистское или революционное — с другой. Принципиальное действие основано на убеждении, что ненасилие является этически наилучшим подходом, тогда как прагматическое действие рассматривает ненасилие как наиболее эффективную имеющуюся альтернативу. Реформистское действие пытается изменить политику в рамках существующих социальных структур, в то время как революционный подход пытается изменить фундаментальную структуру в обществе. Следовательно, ненасильственные подходы могут быть: 1) принципиальными и реформистскими; 2) принципиальными и революционными; 3) прагматичными и реформистскими; 4) прагматичными и революционными.

Теория ненасилия В. Кула (Kool, 2008). Автор разработал трехмерную модель ненасилия, которую можно представить в форме куба. Каждое измерение «куба Кула» отражает психологическую переменную, в сочетании они объясняют различия между насильственными и ненасильственными людьми. Первое измерение — это агрессия, которая в одной крайности высока, а в другой низка. Второе измерение — это следование моральным принципам, которые также варьируются от высоких до низких. Третье измерение — это сила, которая, с одной стороны, является силой для самоудовлетворения, а с другой — интегративной силой, разделяемой с другими.

Интегративная теория миролюбия или ненасилия А. Бренеса (Brenes, 2004) представлена в виде круговой модели. Центр круга представляет собой всеобщий мир. Одна часть круга обозначает мир с самим собой и включает в себя ум, сердце и тело. Ценности, которые А. Бренес определил для мира с самим собой, включают самоуважение, автономию, гармонию, любовь и сострадание, терпимость, а также осознание своих потребностей и правильное использование объектов и средств их удовлетворения. Вторая часть — включает в себя мир с другими в личных отношениях и с социумом в целом. Этот второй аспект подчеркивает важность ответственности и солидарности при участии и содействии общему благу и мирному урегулированию конфликтов. Третья часть касается мира с природой. Важнейшие аспекты этой трети модели А. К. Бренеса включают уважение жизни, защиту биоразнообразия, сохранение, устойчивое использование ресурсов и экологическую безопасность. Ненасилие в рамках этой модели представлено в каждом из трех направлений.

Двумерная модель ненасилия Д. Риттера (Ritter, 2005). В ней представлены четыре основных типа разрешения конфликтов на основе сочетания средств и целей, которые могут быть как насильственными, так и ненасильственными: 1) насильственные средства и насильственные цели (разрушительное действие или принципиальное насилие); 2) насильственные средства и ненасильственные цели (подавляющее действие или стратегическое насилие); 3) ненасильственные средства и насильственные цели (принудительное действие стратегического ненасилия); 4) ненасильственные средства и ненасильственные цели (конверсия или принципиальное ненасилие). Принцип ненасилия или четвертый тип, который включает в себя как ненасильст-

венные средства, так и ненасильственные цели, по мнению Д. П. Риттера, является предпочтительным подходом для оптимального разрешения конфликта.

«Алмазная» теория ненасилия Д. Мейтона (Mayton, 2012). Названа так по сходству с моделью алмаза. Суть состоит в том, что на уровне отдельного человека могут сочетаться различные виды ненасилия: внутриличностное и межличностное, внутриличностное и социальное, межличностное и мировое, социальное и мировое ненасилие и т. д. Полное ненасилие будет включать в себя все четыре уровня ненасилия.

Теория ненасильственной коммуникации М. Розенберга (Rosenberg, 2015). Эта теория, в отличие от других теорий ненасилия, получила широкое распространение в мировой психологии. М. Розенберг выделил два языка общения: «язык Шакала» и «язык Жирафа». «Язык Шакала» — язык насилия и принуждения, «язык Жирафа» — язык ненасилия. Автором разработана блестящая технология обучения «языку Жирафа». Она включает в себя: наблюдения — конкретные действия, которые мы наблюдаем и которые влияют на наше благополучие; чувства — то, что мы чувствуем применительно к тому, что видим; потребности — потребности, ценности, желания и т. д., которые создают наши чувства; просьба — конкретные действия, о которых мы просим, чтобы наша жизнь стала лучше.

Таким образом, в современной психологии сложился ряд теорий ненасилия, которые в своей совокупности дают достаточно разностороннее представление об этом психологическом феномене. Если в теориях Д. Мейтона и А. Бренеса выделяются уровни реализации ненасильственных действий (внутриличностное, межличностное и др.), причем у А. Бренеса предпринимается попытка содержательного их насыщения, то в теориях Р. Берроуза и Д. Риттера акцент делается либо на характеристике самих ненасильственных действий (принципиальные и прагматические, реформистские и революционные — Р. Берроуз), либо на соотношении средств и целей, которые могут быть как насильственными, так и ненасильственными (Д. Риттер). Теорию В. Кула условно можно назвать векторной, здесь ненасильственное поведение рассматривается как интеграция трех сил, которые могут иметь разнополюсный характер: агрессии, принятия ценностей и силы воздействия, прилагаемой для достижения целей. Концепция М. Розенберга раскрывает специфику ненасильственного общения, методы овладения ненасильственной коммуникацией.

ИЗМЕРЕНИЕ НЕНАСИЛИЯ

Как и всякое новое направление в науке, психология ненасилия столкнулась с необходимостью разработки диагностического инструментария изучения данного феномена, необходимого для проведения эмпирических исследований. К настоящему времени существует ряд опросников и тестов измерения ненасилия. Дадим краткую характеристику некоторым из них.

Шкала пацифизма Г. Эллиота (Elliott, 1980). Она была разработана автором в 1980 г. и включает в себя измерение физического ненасилия, психологического ненасилия, активную ценностную ориентацию и внутренний локус контроля. Она используется в современной психологии. В то же время имеются достаточно противоречивые данные о ее надежности. В частности, П. Хейвен с соавторами (Heaven et al., 1984), использовавшие данную шкалу в Южной Африке, отмечают, что как надежность, так и взаимная корреляция каждой шкалы в целом являются неудовлетворительными.

Шкала измерения ненасильственной личности К. Хасана и Ш. Хана (Hasan, Khan, 1983). Разработана в 1983 г. Измеряет шесть факторов: макиавеллизм — антимакиавеллизм; аутентичность; цинизм — антицинизм; ненасилие; нежность и щедрость; доверие к человеческой природе. Отмечаются хорошие психометрические показатели опросника.

Тест ненасилия В. Кула и М. Сена (Kool, Sen, 1984). Опубликован в 1984 г., предназначен для лиц старше 17 лет. Тест включает в себя 65 вопросов. 36 пунктов шкалы направлены на выявление склонности к ненасилию, остальные пункты являются фоновыми. Подсчитывается обобщенный индекс ненасилия на основе реакции испытуемых на 36 основных пунктов шкалы. Проверка этого теста другими исследователями (Mayton et al., 2002) выявила его психометрическую обоснованность.

Подростковый тест ненасилия Д. Мейтона (Mayton, 2009). Разработан Д. Мейтоном с соавторами в 1998 г. Он измеряет: а) физическое ненасилие; б) психологическое ненасилие; в) готовность действовать, сообразуясь со своими нормами и ценностями; г) помощь/эмпатию; д) сатья граха — поиск истины и мудрости; е) тапасья — готовность терпеть лишения и не причинять вреда другим. Позже Д. Мейтон делает вывод о возможности использования данного теста не только в подростковом, но и в студенческом возрасте. Проверка этого теста в других культурных условиях, в частности в Гонконге, подтвердила его кросс-культурную валидность (Gerstein et al., 2016).

«Алмазная» шкала ненасилия Д. Мейтона (Mayton, 2012). Разработана также Д. Мейтоном с соавторами в 2012 г. Включает в себя 90 вопросов, измеряет внутриличностное, межличностное, социальное и глобальное (мировое) ненасилие. Интегральный индекс ненасилия вычисляется как сумма баллов, набранная по всем шкалам.

Мы привели лишь некоторые опросники по измерению ненасилия, которые получили достаточную известность. В то же время имеются и другие подходы к измерению ненасилия. Например, Р. Грейвен с соавторами (Craven et al., 2017) был разработан тест отношения к ненасилию для школьников, включающий в себя две шкалы: когнитивное отношение к ненасилию (понимание) и аффективное отношение к ненасилию (непринятие принуждения), А. Торнтон с соавторами (Thornton et al., 2013) предложил шкалу ненасильственного и насильственного правонарушающего поведения, Д. Экштейн и Ла Грасса (Eckstein, La Grassa, 2005) разработали опросник ненасильственной коммуникации для семейных пар и др.

НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ НЕНАСИЛИЯ

В рамках психологии ненасилия сложился ряд взаимосвязанных направлений, в рамках которых исследуются различные его аспекты.

Психология мира. По мнению Р. Макнейр (MacNair, 2011), цель психологии мира состоит в изучении психических процессов и поведения, которые приводят к насилию, предотвращают насилие и способствуют ненасилию, а также способствуют справедливости, уважению и достоинству для всех, с тем чтобы сделать насилие менее вероятным явлением и помочь излечить его психологические последствия. Примерно такое же определение дает Д. Кристи с соавторами (Christie et al., 2001). Предметом исследования психологии мира, по их мнению, является разработка теории и практики, направленных на предотвращение и смягчение прямого и структурного насилия, что будет способствовать ненасильственному урегу-

лированию конфликтов и достижению социальной справедливости, т. е. миротворчеству и миростроительству. При этом мир понимается не просто как отсутствие войн и проявлений враждебности, а как сотрудничество различных групп людей с разными культурными традициями, социальная справедливость, возможность свободного развития человеческого потенциала с использованием демократических средств, главенство международного права, забота о каждом человеке (Sandy, Perkins, 2002).

Проблематика этого направления многообразна. Исследуются психологические особенности отношения людей к войне и миру (Westman, Lewandowski, 1991; Blumberg et al., 2017), психологические особенности терроризма и борьбы с ним (Horgan B., Horgan J., 2005), ненасильственные действия, осуществляемые в ходе общественно-политической борьбы: митинги, забастовки, протесты, бойкоты, гражданское неповиновение, отказ от сотрудничества и др. (Ammons, Coyne, 2018). Анализируются психологические аспекты достижения мира и социальной справедливости (Christie, Montiel, 2013).

Психология миролюбия. Изучает последовательное проявление человеком мирных состояний, отношений и поведения во времени и в соответствующих контекстуальных областях (Sims, Nelson, Puopolo, 2014). Здесь, так же как и применительно к ненасилию в целом, различают внутриличностное, межличностное и международное миролюбие. Установлено, что в качестве мотивационных факторов проявления миролюбия выступают следующие: забота о своем благополучии и благополучии других, идентификация с гуманностью, универсализм по отношению к ценностям власти и неприятие норм мести (Nelson, 2014).

Проблемное поле исследований в рамках данного направления также многообразно. Основное внимание исследователей сосредоточено на ответе на вопрос о том, какими психологическими характеристиками должна обладать миролюбивая, ненасильственная личность и при каких условиях они могут быть сформированы у людей. В частности, Л. Нельсон (там же) определил семь основных стимулирующих факторов миролюбия: компетентность в решении проблем и разрешении конфликтов, принятие перспектив, способность к саморегуляции эмоциональных состояний, открытость, осознанность, оптимизм и надежда, доверие к другим. В другой работе (Nelson, 2011) он отмечает, что существуют четыре стиля разрешения конфликта: активный-смягчающий, пассивный-смягчающий, активный-усиливающий и пассивный-усиливающий. Например, пассивный-смягчающий стиль включает такие действия, как уступка и ожидание, а активный-смягчающий — переговоры и взаимное обсуждение. Для миролюбивой личности характерно использование смягчающих стилей разрешения конфликтов.

Доказано также, что в качестве предпосылки ненасилия выступают свобода и психологическая близость (Feierabend and Klicperova-Baker, 2015). В ряде исследований особое внимание уделяется осознанности и прощению, выступающим в качестве важнейших факторов, способствующих буферизации стресса (Jarrett et al., 2017), вклад разума и гармонии в миролюбие личности (Khayyer et al., 2019), эмпатии и благодарности как факторов снижения агрессии (DeWall et al., 2012), связи усвоения ценностей ненасилия и повышения уровня самооэффективности личности (Oman, 2014).

Психология нонкиллинга (nonkilling — неубийство) — это относительно новое направление в современной психологии, которое основывается на пацифизме и не-

насилии. Термин nonkilling введен Г. Пейдж в 2002 г. для обозначения отсутствия убийства, угрозы убийства и условий, способствующих убийству в человеческом обществе (Paige, 2009). Оно занимается проблемами выявления психологических причин и последствий убийства, предотвращения убийств: от межличностного до международного, личной трансформации: от убийства к неубиванию (Christie, Pim, 2012). Отмечается, что краеугольным камнем nonkilling является нравственное развитие, в основе которого лежит установка на недопустимость проявлений агрессии, тем более убийства (Gutzwiller-Helfenfinger, 2018). Последний аспект непосредственно связывается с развитием способности к ненасильственному взаимодействию, поскольку ненасилие есть, с одной стороны, средство трансформации личности, с другой — ее результат.

Психология смирения. Это направление стоит несколько обособленно от психологии мира и ненасилия. Здесь сложились свои подходы, имеются свои направления и школы, хотя фактически также идет речь об ненасильственной, миролюбивой личности. Смирение — сложный психологический конструкт, который имеет множество различных значений. Активное исследование данной проблемы началось после публикации в 2000 г. статьи Дж. Тенгни (Tangney, 2000), который одним из первых выделил и охарактеризовал основные психологические параметры смирения. В настоящее время наиболее распространенным является определение смирения как относительно устойчивой черты личности, выражающейся в ориентации человека на собственное мнение о том, что существует нечто большее, чем «Я» (Ou et al., 2014). Выделяют три аспекта смирения (Nielsen, Marrone, 2018): смирение перед Богом, природой, высшими силами; смирение как проявление скромности; смирение как безразличие, пассивность. Наиболее изученными являются моральное смирение (Hage, 1997) и интеллектуальное смирение (Barrett, 2017).

Одной из центральных проблем психологии смирения является исследование различных аспектов прощения человека человеком. Вслед за Р. Энрайт (Enright et al., 1989), впервые описавшем данный феномен и его этапы, изучаются различные поведенческие аспекты прощения. Например, установлено, что скромные люди в большей степени склонны к прощению нарушителей (Exline et al. 2008), прощение является заметным атрибутом лидера и положительно влияет на эффективность работы организации (Cameron, 2007), установлено, что лидер, не стремящийся к доминированию и подавлению, в большей степени способен создавать в коллективе благоприятную психологическую атмосферу, чем доминантный лидер (Nielsen, Marrone, 2018).

Проблема воспитания в духе мира и обучения ненасилию. Практически в каждом из указанных направлений психологии ненасилия в качестве центральной ставится задача формирования у людей способности к ненасильственному взаимодействию.

Во-первых, сюда относятся вопросы образования подрастающего поколения в духе мира и ненасилия. Здесь имеется ряд серьезных теоретических наработок, проясняющих цели, методологию и технологию такого образования (Harris, 2004; Johnson D., Johnson R., 2005; Zembylas, Bekerman, 2013; Pim, 2018). По всему миру разработано немало программ различного уровня, которые с успехом используются в школах. Для примера укажем на интегративную программу «Образование для мира» (Danesh, 2008), которая направлена на расширение представлений о мире, разрешение конфликтов, освоение основ политологии, права, религии, социологии, психологии и истории.

Во-вторых, в рамках психологии ненасилия разрабатываются программы, направленные на коррекцию домашнего насилия и агрессивного поведения. Что касается программ профилактики домашнего насилия, то здесь имеется немало разработок, касающихся предотвращения насилия со стороны интимных партнеров (Langhinrichsen-Rohling, Capaldi, 2012), в отношении детей (Sousa, 2011), женщин (Flood, 2011) и др.

Особое место занимают программы коррекции агрессивного поведения у детей и подростков (Leff et al., 2010; Musci et al., 2014; Farrington et al., 2017).

Для примера назовем только одну комплексную программу А. Фунг и Б. Лам (Fung, Lam, 2012), которая ориентирована на снижение агрессивности подростков 9–12 лет с использованием методов рациональной эмоционально-поведенческой и когнитивной психотерапии. Она включает в себя работу с детьми, работу с родителями и совместную работу с родителями и их детьми.

В-третьих, разрабатываются специальные программы, нацеленные непосредственно на формирование у подрастающего поколения способности к ненасильственному взаимодействию (Parry, 1993; Meyer et al., 2000; Heery, 2011). Большое внимание уделяется также проблемам обучения ненасилию будущих педагогов. Здесь в первую очередь хотелось бы отметить программу У. Датта с соавторами (Dutta et al., 2016), предложивших концепцию «повседневного мира» как основы воспитания студентов в духе мира, и программу Х. Ван (Wang, 2018), выявившей эффективные психолого-педагогические средства, включающие в себя создание эмпирических проектов ненасильственных отношений с другим; преобразование динамики отношений в группе; непопозиционирование насилия/ненасилия как бинарного. Экспериментально доказана возможность широкого использования этих программ в практике.

Если попытаться обобщить основные направления работы, предлагаемые в перечисленных программах, то можно выделить некоторые общие моменты. К ним относятся: формирование ненасильственного отношения к себе, формирование ненасильственного отношения к людям, обучение навыкам и приемам ненасильственного взаимодействия, в том числе и в процессе разрешения конфликтов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, завершая далеко не полный обзор проблематики ненасилия в современной зарубежной психологии, следует отметить, что психология ненасилия к настоящему времени представляет собой сложившееся направление, которое имеет свою методологию, теории, инструментарий измерения, направления исследования и прикладные разработки.

Ненасилие изучается на всех уровнях взаимодействия человека с социумом: международном, социальном, межличностном и внутриличностном. Сформировался ряд психологических теорий ненасилия, авторы которых предпринимают попытку понять психологическую природу ненасилия, выявить характеристики ненасильственной личности. В то же время многие зарубежные ученые отмечают, что эти теории нуждаются в доработке и эмпирической проверке. Разработан соответствующий диагностический инструментарий, позволяющий проводить исследования различных аспектов ненасилия на разных возрастных этапах. В рамках психологии ненасилия сложился ряд направлений, которые делают акцент на различных сторонах данной проблемы. К ним относятся: психология мира, психология миролюбия,

психология смирения и психология неонкиллинга. В качестве ключевых проблем, поставленных этими направлениями, выступают проблемы выявления психологических особенностей ненасильственной личности, факторов и условий ее формирования, что, в свою очередь, является важнейшей предпосылкой для снижения прямого и структурного насилия на всех уровнях: от внутриличностного и межличностного до социального и международного.

К сожалению, необходимо констатировать, что в отечественной психологии интерес к данной проблеме находится на достаточно низком уровне. Исследования ненасилия носят эпизодический и несистемный характер. В большей степени внимание обращается на его философско-этические аспекты, имеются отдельные программы по коррекции агрессивности и по формированию способности к ненасильственному взаимодействию у детей дошкольного и школьного возраста. Практически отсутствует диагностический инструментарий измерения ненасилия, эмпирические исследования носят единичный характер.

Представленный нами краткий аналитический обзор зарубежных исследований в области психологии ненасилия может вызвать интерес исследователей, занимающихся проблемами гуманистической психологии и педагогики.

*THE ISSUE OF NONVIOLENCE IN INTERNATIONAL PSYCHOLOGY
(PUBLICATION OVERVIEW)*

V. G. MARALOV

CHEREPOVETS STATE UNIVERSITY

V. A. SITAROV

MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES

The relevance of the study into the issue of violence in psychology is stipulated by two factors. Firstly, nonviolence acts as an alternative to direct and structural violence as an ability to resist negative phenomena in society: wars, rise in crime, conflicts at all levels, and others. Secondly, by the interest of psychology in a peaceful personality with an ability to reach life goals without unreasonable use of coercion. The aim of this overview is to provide a systematic study into the issue of nonviolence in international psychology.

The authors reveal insights into the substantive aspects of nonviolence, which is perceived not only as the negation of violence, but also as a creative vital power. Nonviolence is studied at different levels: intrapersonal, interpersonal, social, and international. The article gives an overview of various theories of nonviolence by the following authors: R. Burrowes, V. Kool, A. Brenes, D. Ritter, D. Mayton, M. Rosenberg. Issues connected with measurement of nonviolence are considered: Elliot's pacifism scale, the nonviolent personality scale by Hasan and Khan, the nonviolence test by Kool and Sen, the teenage nonviolence test by Mayton, and others.

The authors analyze various areas of the psychology of nonviolence: psychology of peace, psychology of pacifism, psychology of humility, psychology of non-killing. An overview of the issue of empirical research is provided within the framework of each area. Special attention is paid to the issues of teaching nonviolence; also, the article analyzes educational programs in a spirit of peace and nonviolence, correction of violent behavior and formation of the ability to interact nonviolently.

It is concluded that, in international science, the psychology of nonviolence acts as an independent area with its own methodology, theory, study tools, and practical application.

Keywords: nonviolence; theories of nonviolence; measurement of nonviolence, psychology of nonviolence; psychology of peace; psychology of pacifism; psychology of humility; psychology of non-killing; teaching nonviolence

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Ammons, J. and Coyne, C. J. (2018) Non-Violent Action. *GMU Working Paper in Economics*, no. 18–28 [online] Available at: <https://ssrn.com/abstract=3240630> (access date: 20.12.2019). DOI: 10.2139/ssrn.3240630
- Balvin, N. and Christie, D. J. (Eds) (2020) *Children and Peace. From Research to Action*. Springer, Cham. 381 p. DOI: 10.1007/978-3-030-22176-8
- Barrett, J. (2017) Intellectual humility. *The Journal of Positive Psychology*, vol. 12, no. 1, pp. 1–2. DOI: 10.1080/17439760.2016.1167945
- Bharadwaj, L. K. (1998) Principled versus pragmatic nonviolence. *Peace Review*, vol. 10, no. 1, pp. 79–81. DOI: 10.1080/10402659808426125
- Blumberg, H., Zeligman, R., Appel, L. and Tibon-Czopp, S. (2017) Personality dimensions and attitudes towards peace and war. *Journal of Aggression, Conflict and Peace Research*, vol. 9, no. 1, pp. 13–23. DOI: 10.1108/JACPR-05-2016-0231
- Brenes, A. C. (2004) An integral model of peace education. In Wenden, A. L. (Ed.) *Educating for a culture of social and ecological peace*. Albany, State University of New York Press. Pp. 77–98.
- Burrowes, R. J. (1996) *The strategy of nonviolent defense: A Gandhian approach*. Albany: State University of New York Press. 367 p.
- Cameron, K. S. (2007) Forgiveness in organizations. In: Nelson D. L. and Cooper C. L. (eds) *Positive Organizational Behavior*. CA., Sage. Pp. 129–142.
- Christie, D. J. and Pim, J. E. (eds.) (2012) *Nonkilling Psychology*. Honolulu, Hawaii. Center for Global Nonkilling. 387 p.
- Christie, D. J. and Montiel, C. J. (2013). Contributions of psychology to war and peace. *American Psychologist*, vol. 68, no. 7, pp. 502–513. DOI: 10.1037/a0032875
- Christie, D. J., Wagner, R. V. and Winter, D. D. (2001) Introduction to peace psychology. In: D. J. Christie, R. V. Wagner, & D. D. Winter (Eds.) *Peace, conflict, and violence: Peace psychology for the 21st Century*. Upper Saddle River, NJ: Prentice-Hall. Pp. 1–25.
- Craven, R. G., Seaton, M. and Yeung, A. S. (2017) Attitude to Non-Violence Scale: Validity and Practical Use. *Journal of Interpersonal Violence*, vol. 32, no. 13, pp. 2018–2045. DOI: 10.1177/0886260515590785
- Danesh, H. B. (2008) The Education for Peace integrative curriculum: concepts, contents and efficacy. *Journal of Peace Education*, vol. 5, no. 2, pp. 157–174. DOI: 10.1080/17400200802264396
- DeWall, C. N., Lambert, N. M., Pond, R. S., Kashdan, T. B. and Fincham, F. D. (2012) A Grateful Heart is a Nonviolent Heart: Cross-Sectional, Experience Sampling, Longitudinal, and Experimental Evidence. *Social Psychological and Personality Science*, vol. 3, no. 2, pp. 232–240. DOI: 10.1177/1948550611416675
- Dutta, U., Andzenge, A. K. and Walkling K. (2016) The everyday peace project: an innovative approach to peace pedagogy. *Journal of Peace Education*, vol. 13, no. 1, pp. 79–104. DOI: 10.1080/17400201.2016.1151773
- Eckstein, D. and La Grassa, L. (2005) The Non-Violent Relationship Questionnaire (NVRQ). *The Family Journal*, vol. 13, no. 2, pp. 205–211. DOI: 10.1177/1066480704273134
- Elliott, G. C. (1980) Components of Pacifism: Conceptualization and Measurement. *Journal of Conflict Resolution*, vol. 24, no. 1, pp. 27–54. DOI: 10.1177/002200278002400102
- Enright, R. D., Santos, M. and Al-Mabuk, R. (1989) The adolescent as forgiver. *Journal of Adolescence*, vol. 12, pp. 95–110. DOI: 10.1016/0140-1971(89)90092-4
- Erikson, E. H. (1969) *Gandhi's Truth: On the Origins of Militant Nonviolence*. N. Y. ; London, Norton & Company. 463 p.
- Exline, J. J., Baumeister, R. F., Zell, A. L., Kraft, A. J. and Witvliet, C. V. O. (2008) Not so innocent: does seeing one's own capacity for wrongdoing predict forgiveness? *Journal of Personality and Social Psychology*, vol. 94, no. 3, pp. 495–515. DOI: 10.1037/0022-3514.94.3.495
- Farrington, D. P., Gaffney, H., Lösel, F. and Ttofi, M. M. (2017) Systematic reviews of the effectiveness of developmental prevention programs in reducing delinquency, aggression, and bullying. *Aggression and Violent Behavior*, vol. 33, pp. 91–106. DOI: 10.1016/j.avb.2016.11.003

- Feierabend, I. K. and Klicperova-Baker, M. (2015). Freedom and psychological proximity as pre-conditions of nonviolence: the social psychology of democratic peace. *South African Journal of Psychology*, vol. 45, no. 4, pp. 564–577. DOI: 10.1177/0081246315588907
- Flood, M. (2011) Involving Men in Efforts to End Violence Against Women. *Men and Masculinities*, vol. 14, no. 3, pp. 358–377. DOI: 10.1177/1097184X10363995
- Floody, D. R. (2011) Positive Psychology and Peace Psychology. In: *The Encyclopedia of Peace Psychology*, D. J. Christie (Ed.). DOI: 10.1002/9780470672532.wbepp212
- Fung, A., Lam B. (2012) Prevention of Homicide by Treating Proactive Aggression in Schoolchildren. In: D. J. Christie and J. E. Pim (ed.) *Nonkilling Psychology*. Honolulu, Hawaii. Center for Global Nonkilling. Pp. 189–213.
- Galtung, J. (1969) Violence, Peace, and Peace Research. *Journal of Peace Research*, vol. 6, no. 3, pp. 167–191. DOI: 10.1177/002234336900600301
- Gandhi, M. K. (1960) *My Non-violence* / compiled by Sailesh Kumar Bandopadhyaya. Jitendra T Desai Navajivan Publishing House. Ahmedabad. 408 p.
- Gerstein, L., Chan, Y., Hutchison, A., Fung, A., Kinsey, R. & Jeffers, H. (2016) The Teenage Nonviolence Test: Applicability in Hong Kong? *Current Psychology*, no. 37, pp. 313–324. DOI: 10.1007/s12144-016-9514-3.
- Gutzwiller-Helfenfinger, E. (2018) Not unlearning to care — positive moral development as a cornerstone of nonkilling. *Journal of Peace Education*, vol. 15, no. 3, pp. 288–308. DOI: 10.1080/17400201.2018.1535472
- Hare, S. (1997) *Humility as a moral excellence in classical and modern virtue ethics*. Doctor's thesis. University of Ottawa, Ontario. 340 p.
- Harris, I. M. (2004) Peace education theory. *Journal of Peace Education*, vol. 1, no. 1, pp. 5–20. DOI: 10.1080/1740020032000178276
- Hasan, Q. and Khan, S. R. (1983) Dimension of Gandian (nonviolent) personality. *Journal of Psychological Researches*, vol. 27, no. 2, pp. 100–106.
- Heaven, P. C., Rejab, D. and Bester, C. L. (1984) Psychometric Properties of Elliott'S Measure of Pacifism: Cross-Cultural Comparison. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, vol. 15, no. 2, pp. 223–232. DOI: 10.1177/0022002184015002008
- Heery, G. (2011) *Equipping Young People to Choose Non-Violence: A Violence Reduction Programme to Understand Violence, Its Effects, Where It Comes From and How to Prevent It*. Jessica Kingsley Publishers. 144 p.
- Horgan, B. and Horgan, J. (2005). *The Psychology of Terrorism*. London, Routledge. DOI: 10.4324/9780203496961
- Howes, D. (2013) The Failure of Pacifism and the Success of Nonviolence. *Perspectives on Politics*, vol. 11, no. 2, pp. 427–446. DOI: 10.1017/S1537592713001059
- Jarrett, N., Pickett, S., Amsbaugh, H. and Afzal, B. (2017) Mindfulness and forgiveness buffer distress: Associations with interpersonal transgression blameworthiness. *Counseling and Values*, vol. 62, pp. 198–215. DOI: 10.1002/cvj.12059
- Johnson, D. W. and Johnson, R. T. (2005) Essential Components of Peace Education. *Theory Into Practice*, vol. 44 (4), pp. 280–292. DOI: 10.1207/s15430421tip4404_2
- Khayyer, Z., Oreyzi, H., Asgari, K. and Sikström, S. (2019) Self-perception and interpersonal peacefulness: the mediating role of theory of mind and harmony. *Journal of Aggression, Conflict and Peace Research*, vol. 11, no. 3, pp. 180–199. DOI: 10.1108/JACPR-10-2018-0383
- Kool, V. K. and Sen M. (1984) The nonviolence test. In: D. M. Pestonjee (Ed.), *Second handbook of psychological and social instruments*. Ahmedabad: Indian Institute of Management. Pp. 48–54.
- Kool, V. K. (2008) *The psychology of nonviolence and aggression*. New York & New Hampshire, Palgrave Macmillan. 204 p.
- Langhinrichsen-Rohling, J. and Capaldi, D. M. (2012) Clearly We've Only Just Begun: Developing Effective Prevention Programs for Intimate Partner Violence. *Prevention Science*, vol. 13, pp. 410–414. DOI: 10.1007/s11121-012-0310-5

- Leff, S. S., Waasdorp, T. E. and Crick, N. R. (2010) A Review of Existing Relational Aggression Programs: Strengths, Limitations, and Future Directions. *School psychology review*, vol. 3, no. 4, pp. 508–535.
- MacNair, R. M. (2011) *The Psychology of Peace: An Introduction*. 2, revised. ABC-CLIO. 259 p.
- Moghaddam, F. M., Harré, R. and Lee, N. (Eds.). (2008). *Peace psychology book series. Global conflict resolution through positioning analysis*. Springer Science; Business Media. 302 p. DOI: 10.1007/978-0-387-72112-5
- Mayton, D. M. (2001) Gandhi as peacebuilder: The social psychology of Satyagraha. In: Christie D. J., Wagner R. V. & Winter D. D. N. (Eds.) *Peace, conflict, and violence: Peace psychology for the 21st century*. Prentice Hall/Pearson Education. Pp. 307–313.
- Mayton, D. (2009) *Nonviolence and Peace Psychology*. New York, Springer. 292 p.
- Mayton, D. (2012) The Psychology of Nonviolence and Nonkilling: Theory, Measurement, and Correlates. In Christie D. J. & Pim J. E. (eds) *Nonkilling Psychology*. Honolulu, Hawai'i, Center for Global Nonkilling. Pp. 241–360.
- Mayton, D. M., Susnjic, S. B., Palmer, B. J., Peters, D. J., Gierth, R. and Caswell, R. N. (2002) The Measurement of Nonviolence: A Review, *Peace and Conflict: Journal of Peace Psychology*, vol. 8, no. 4, pp. 343–354. DOI: 10.1207/S15327949PAC0804_03
- Meyer, A. L., Farrell, A. D., Northup, W. B., Kung, E. M., & Plybon, L. (2000) *Prevention in practice library. Promoting nonviolence in early adolescence: Responding in peaceful and positive ways*. Kluwer Academic Publishers. DOI: 10.1007/978-1-4615-4243-8
- Musci, R. J., Bradshaw, C. P. and Maher, B. (2014) Reducing Aggression and Impulsivity Through School-Based Prevention Programs: A Gene by Intervention Interaction. *Prevention Science*, vol. 15, pp. 831–840. DOI: 10.1007/s11121-013-0441-3
- Nagler, M. N. (2004) *The search for a nonviolent future: a promise of peace for ourselves, our families, and our world*. Makawao, HI, Inner Ocean. 329 p.
- Nelson, L. L. (2011) Peaceful Personality. In: *The Encyclopedia of Peace Psychology*, D. J. Christie (Ed.). DOI: 10.1002 / 9780470672532.wbep204
- Nelson, L. (2014) Peaceful Personality: Psychological Dynamics and Core Factors. In: Sims G., Nelson L., Puopolo M. (eds) *Personal Peacefulness. Peace Psychology Book Series*, vol. 20. Springer, New York, NY. Pp. 71–106. DOI: 10.1007/978-1-4614-9366-2_4
- Nielsen, R. and Marrone, J. A. (2018) Humility: Our Current Understanding of the Construct and its Role in Organizations. *International Journal of Management Reviews*, vol. 20, pp. 805–824. DOI:10.1111/ijmr.12160
- Oman, D. (2014) Building nonviolent self-efficacy to Foster social transformation and health. *Gandhi Marg*, vol. 35, no. 4, pp. 583–617.
- Ou, A. Y., Tsui, A. S., Kinicki, A. J., Waldman, D. A., Xiao, Z. and Song, L. J. (2014) Humble chief executive officers' connections to top management team integration and middle managers' responses. *Administrative Science Quarterly*, vol. 59, pp. 34–72. DOI: 10.1177/0001839213520131
- Paige, G. D. (2009). *Nonkilling Global Political Science*. Honolulu, Center for Global Nonkilling. 187 p.
- Parry, A. (1993) Children Surviving in a Violent World—"Choosing Non-Violence" *Young Children*, vol. 48, no. 6, pp. 13–15.
- Pelton, L. H. (1974) *The psychology of nonviolence*. New York, Pergamon Press. 292 p.
- Pim, J. E. (2018) Nonkilling 101 — Is a nonkilling society possible? *Journal of Peace Education*, vol. 15, no. 3, pp. 248–254. DOI: 10.1080/17400201.2018.1535471
- Ritter, D. P. (2005) *A two-dimensional theory of nonviolence*. Paper presented at the annual meeting of the American Sociological Association, Philadelphia, PA.
- Rosenberg, M. B. (2015) *Nonviolent communication: a language of life*. Encinitas, CA., PuddleDancer Press. 280 p.
- Sandy, L. R. and Perkins, R. Jr. (2002) The Nature of Peace and Its Implications for Peace Education. *The Online Journal of Peace and Conflict Resolution*, vol. 4, no. 2 [online] Available at: <http://jupiter.plymouth.edu/~lsandy/peacedef.htm> (access date: 20.12.2019).

Sharp, J. (2010) *From Dictatorship to Democracy: Strategy and Tactics of Liberation*. East Boston, MA, Albert Einstein Institution. 93 p.

Shastri, S. Y. and Shastri, Y. S. (2007) Ahimsa and the Unity of All Things. In: *Subverting Hatred*, edited by D. L. Smith-Christopher. Maryknoll, N Y., Orbis Books. Pp. 57–75.

Sims, G., Nelson, L. and Puopolo, M. (Eds.) (2014) *Personal Peacefulness: Psychological Perspectives*. DOI: 10.1007/978-1-4614-9366-2

Sousa, C., Herrenkohl, T. I., Moylan, C. A., Tajima, E. A., Klika, J. B., Herrenkohl, R. C. and Russo, M. J. (2011). Longitudinal Study on the Effects of Child Abuse and Children's Exposure to Domestic Violence, Parent-Child Attachments, and Antisocial Behavior in Adolescence. *Journal of Interpersonal Violence*, vol. 26, no. 1, pp. 111–136. DOI: 10.1177/0886260510362883

Tangney, J. P. (2000) Humility: Theoretical Perspectives, Empirical Findings and Directions for Future Research. *Journal of Social and Clinical Psychology*, vol. 19, no. 1, pp. 70–82. DOI: 10.1521/jscp.2000.19.1.70

Thornton, A. J., Graham-Kevan, N. and Archer, J. (2013) Development and confirmatory factor analysis of the non-violent and violent offending behavior scale (NVOBS). *Aggressive Behavior*, vol. 39, no. 3, pp. 171–181. DOI: 10.1002/ab.21468

Wang, H. (2018) Nonviolence as teacher education: a qualitative study in challenges and possibilities. *Journal of Peace Education*, vol. 15, no. 2, pp. 216–237. DOI: 10.1080/17400201.2018.1458294

Wang, H. (2019) Nonviolence as a Daily Practice in Education: A Curriculum Vision. In: Hébert C., Ng-A-Fook N., Ibrahim A., Smith B. (eds) *Internationalizing Curriculum Studies*. Palgrave Macmillan, Cham. Pp. 193–206. DOI: 10.1007/978-3-030-01352-3_12

Weber, T. (2003) Nonviolence Is Who? Gene Sharp and Gandhi. *Peace & Change*, vol. 28, no. 2, pp. 250–270. DOI:10.1111/1468-0130.00261

Westman, A. S. and Lewandowski, L. M. (1991) How Empathy, Egocentrism, Kohlberg's Moral Development, and Erikson's Psychosocial Development are Related to Attitudes toward War. *Psychological Reports*, vol. 69, no. 3, pp. 1123–1127. DOI: 10.2466/pr0.1991.69.3f.1123

Zembylas, M. and Bekerman, Z. (2013) Peace education in the present: dismantling and reconstructing some fundamental theoretical premises. *Journal of Peace Education*, vol. 10, no. 2, pp. 197–214. DOI: 10.1080/17400201.2013.790253

Submission date: 20.12.2019.

Маралов Владимир Георгиевич — доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии Череповецкого государственного университета. Адрес: 162600, Россия, г. Череповец Вологодской обл., пр-т Луначарского, д. 5. Тел.: +7 (921) 252-40-57. Эл. адрес: vgmara lov@yandex.ru

Ситаров Вячеслав Алексеевич — доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики и психологии высшей школы Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (916) 319-69-51. Эл. адрес: sitarov@mail.ru

Maralov Vladimir Georgievich, Doctor of Psychology, Professor, Professor, Department of Psychology, Cherepovets State University. Postal address: 5, Lunacharskogo Ave., Cherepovets, Volgda Region, Russian Federation, 162600. Tel.: +7 (921) 252-40-57. E-mail: vgmara lov@yandex.ru

Sitarov Vyacheslav Alekseyevich, Doctor of Pedagogy, Professor, Head, Department of Pedagogy and Psychology of Higher School, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5, Yunosti St., Moscow, Russian Federation. Tel.: +7 (916) 319-69-51. E-mail: sitarov@mail.ru